

Е. А. Иванченко

*доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека
Юридического института Северо-Кавказского
федерального университета (Россия),
кандидат юридических наук, доцент*

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Молодежь является той социальной группой, которая, как губка, способна впитать любые радикальные идеи и реализовать самые смелые планы по социальному и политическому изменению общества. Такая способность, однако, может быть использована во вред нормальному социальному устройству и стать разрушительной силой, которая может произвести самые негативные фундаментальные его преобразования. Молодежные движения широко изучались многочисленными исследователями молодежных субкультур, в частности неформальные объединения изучались А. Г. Быстрицким [1], И. Ю. Верчагиной [2], М. В. Вершининым [3], А. А. Козловым [4] и другими учеными.

В контексте данной статьи мы рассматриваем группы лиц в возрасте от 18 до 30 лет, объединенных на основе общей политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Как любое социальное явление, молодежные объединения формируются под влиянием внешних факторов, присущих социальной среде, в которой молодежное объединение зародилось и получило развитие. Такими факторами выступают демографические особенности среды, ее средний культурный и образовательный уровень, существующие обычаи и традиции, иные характерные признаки. Студенчество как социальная группа в регионе Северного Кавказа переняло все характерные черты молодежной общности образовательных учреждений высшего и среднего специального образования, дополнив их специфическими особенностями, перенесенными из «родной» социальной среды, в которой сформировался абитуриент. Следовательно, целесообразно сначала рассмотреть характерные особенности, присущие отдельным регио-

нам Северного Кавказа, а затем особенности их влияния на мировоззрение молодого человека, поступившего в образовательную организацию.

Отличительными признаками социума рассматриваемого региона, отмечаемыми специалистами, являются: наличие большого количества различных национальностей и этносов; присутствие исторически сложившихся многочисленных разнообразных конфликтов и противоречий между отдельными этническими группами; несмотря на имеющиеся конфликты, наличие относительно статичной хозяйственно-сбалансированной экономической системы; характерная для последнего времени размытость этнических границ; резкая трансформация институтов семьи и брака (та, которую пережили другие российские регионы около 30–40 лет и которая сейчас сотрясает демографические устои Северного Кавказа); относительно невысокий уровень жизни, обусловленный искусственной безработицей (при которой свободные рабочие места имеются, но на них никто не устраивается, предпочитая оформлять фиктивные основания для получения социальных выплат и заниматься нигде не учтенной самозанятостью); исключительная по сравнению с иными субъектами РФ дотационность региона; наличие религиозных течений радикального характера; практически полное отсутствие промышленного производства, спроса на высокооплачиваемых специалистов, а значит отсутствие и мотивации у молодежи получать соответствующее образование, особенно у тех, кто хочет или должен по семейным обстоятельствам оставаться проживать в регионе.

Поступившие абитуриенты в подавляющем большинстве уезжают из привычной обстановки и попадают в социальную среду другого города, а иной раз и другого региона (количество студентов из числа приезжих в городах Пятигорске и Ставрополе — двух крупнейших образовательных центрах СКФО — составляет соответственно более 70 и более 80 %). Как следствие, мало кто из молодых ребят остаются прежними. На основании обмена опытом с преподавателями — кураторами академических групп разных учебных заведений можно утверждать, что поведение новоприбывших студентов принимает отклоняющийся характер в двух направлениях, что позволяет выделить две группы студентов: первая включает студентов, находящихся под впечатлением от всех предоставляемых учебным заведением возможностей в творческой, спортивной, общественной, познавательной деятельности; пребывающих в некотором состоянии эйфории от ослабления родительского надзора и переезда в иной, зачастую гораздо более крупный город; вторая включает

студентов, на которых произошедшее в жизни событие производит скорее негативный эффект, т. к. изменился привычный уклад жизни, они гипертрофированно остро воспринимают измененную окружающую обстановку, не воспринимая и не желая воспринимать все то положительное, что принес им статус студента.

Справедливости ради стоит отметить, что и первая, и вторая группы могут быть вовлечены в девиантное поведение, каждая в своем роде, но в контексте экстремистских проявлений вторая группа, безусловно, обладает гораздо большим криминальным потенциалом, о чем свидетельствуют случаи привлечения студентов к административной и уголовной ответственности. Непосредственно составы преступлений экстремистской группы встречаются крайне редко (за последние 3 года к уголовной ответственности по ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» был привлечен в СКФО всего один студент), обычно инкриминируются так называемые общеуголовные составы преступлений, однако в совершаемых деяниях, на наш взгляд, достаточно явно проглядываются экстремистские мотивы. В частности, встречаются случаи создания помех дорожному движению путем перекрытия автомобилями дороги и устраиванием общего национального танца под очень громкую музыку, зачастую в ночное время, а также иные нарушения общественного порядка; провоцирование драк с представителями иных национальных групп в местах массового скопления людей; преследование в форме оскорблений и побоев лиц, ведущих более европейский образ жизни, особенно принадлежащих к такой же национальности, — «за измену традиционным кавказским ценностям»; преследование лиц, заподозренных по разным причинам в нетрадиционной сексуальной ориентации, и т. п. При подобном поведении подчеркнуто рьяно соблюдаются религиозные обряды, их отправление зачастую принимает провокационный, демонстрационный характер; молодые люди перестают бриться; «покрытые» девушки подчеркнуто не общаются с однокурсницами, допуская оскорбительные высказывания в адрес последних.

Безусловно, большая часть работы в подобных случаях возложена на кураторов и иных лиц, ответственных за проведение воспитательной работы в образовательной организации, однако сами родители, подготавливая ребенка к поступлению, не должны пренебрегать формированием у молодых людей терпимого и доброжелательного отношения к проявлениям иного мировоззрения и культуры.

Список основных источников

1. Быстрицкий, А. Г. Неформальное молодежное движение: возникновение и развитие / А. Г. Быстрицкий // Советская педагогика. — 1989. — № 6. — С. 15–20. [Вернуться к статье](#)
2. Верчагина, И. Ю. Молодежные общественные объединения Кузбасса на современном этапе (1985–2002 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. Ю. Верчагина ; Кемеров. гос. ун-т. — Кемерово, 2003. — 21 с. [Вернуться к статье](#)
3. Вершинин, М. В. Современные молодежные субкультуры: скинхеды / М. В. Вершинин // Психология. — 2004. — № 5. — С. 16–20. [Вернуться к статье](#)
4. Козлов, А. А. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики / А. А. Козлов. — СПб. : Химиздат, 2003. — 560 с. [Вернуться к статье](#)